

Последний аристократ

Наша правда - 1998 - 15 апреля - с. 6

Пять лет назад не стало актера, дворянина и зека Вацлава Дворжецкого

...На вечер 11 апреля у него был билет в Москву. На съемки фильма, где он впервые должен был играть вместе с младшим сыном. Они давно мечтали об этом. Но в тот же день Вацлава Дворжецкого не стало...

Кладбищенские землекопы, узнав, кого собираются хоронить, сказали: мы выберем для Василия Ивановича самое лучшее место. Дворжецкий любил с простыми мужиками ездить на рыбалку, опрокинуть чекушечку. Для них он был Василием Ивановичем. Друзей среди актеров у него почти не было.

За два года до смерти Дворжецкий ослеп - сказались 15 лет сталинских лагерей... Но продолжал сниматься в кино. Жена начитывала ему текст на магнитофон. И он с голоса учил роль...

О том, что все свои молодые годы Дворжецкий провел в арестантской робе, мало кто знает. Сам знаменитый актер не любил говорить про архипелаг ГУЛАГ. А если и вспоминал, то с юмором. Многих это удивляло. А он просто относился к лагерям, как к куску своей жизни. В 1956 году с него сняли судимость за первый срок, в 1991-м реабилитировали по второй отсидке. Почти до самой смерти он жил с ярлыком «врага народа».

Студент-заговорщик

Вацлаву Дворжецкому было 19 лет, когда в 1929 году его арестовало ОГПУ.

Пятеро киевских юнцов собирались вечерами у кого-нибудь на квартире или в общении - читали вслух Гегеля, Спенсера, Шопенгауэра. Спорили о личности человека, свободе. Энергии до черта, а советских запретов было много - то галстук нельзя, то фокстрот-чарльстон. Они создали «группу освобождения личности» (ГОЛ).

Год в камере-одиночке знаменитой Лукьяновской тюрьмы в Киеве. Потом Соловки. «Особое совещание» ОГПУ дало ему десять лет по знаменитой ст. 58 УК за участие в

студенческой организации. Своего следователя Шмалца Дворжецкий встретит потом в лагере на острове Вайгач - среди заключенных. Они узнают друг друга. Дворжецкий без злорадства лишь пожалеет, что поговорить не удалось.

На Соловках Дворжецкий работал на свинцовых рудниках. Как-то попал в клуб и увидел там пианино. Вскоре организовал «Живгазету» - что-то типа клуба-театра. Этим и спасался. Однажды его вызвали к начальнику лагеря. Он подумал: посадят в карцер. Накануне оформляли в клубе зал к празднику, и Дворжецкий сел на портрет Крупской. Однако начальник предложил чая, читал Блока. Потом они встречались еще несколько раз - катнули в бильярд, начальник играл Шопена. И трудно было поверить, что именно по его распоряжению в заброшенном шурфе в вечной мерзлоте был устроен карцер...

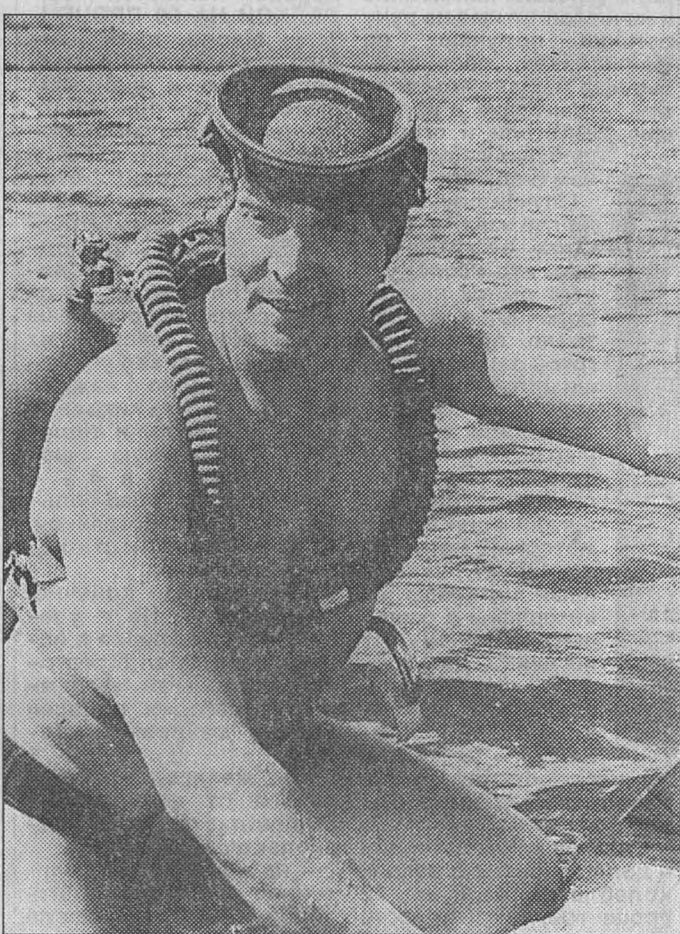
Вскоре Дворжецкому повезло - перевели в группу бурильщиков скважин. Немного стало поволевее. Но он едва не погиб. Возвращаясь вечером в лагерь, решил пройти по тундре в обход дороги и заблудился. Трое суток плутал. Обессилел от голода. К жизни вернули хомячки. Поймал одного и зубами впился в теплый комочек... Он на всю жизнь запомнит этот, как и другие лагерные запахи.

Беломорский театр

Часть срока пришлось отбывать на строительстве Беломорско-Балтийского канала.

Приезжал к ним Максим Горький. В этот день заключенным дали баланду без гнилой капусты, а постели в бараках прибрали. Но великий писатель никуда не ходил. Выступил лишь на митинге, где плакал от умиления, говоря о великом энтузиазме заключенных.

В мае 1934 года группу актеров лагерного театра, где играл Дворжецкий, перевели

Молодой Вацлав Дворжецкий - за любимым делом. Плаванием.

на строительство Туломской ГЭС. Раз в месяц они сдавали новый спектакль.

Театру очень много помогал сам начальник строительства ГЭС Владимир Сутирин. Он в гражданскую войну командовал дивизией, потом возглавлял РАПП. Писатель, личный друг Афиногенова, был направлен в органы НКВД на стройки пятилетки.

Под конец жизни судьба сведет Дворжецкого с Сутириным еще раз. В 1980 году младший сын Дворжецкого Женя, студент Шукшинского театрального училища, придет в гости к своей будущей невесте, которая училась на курсе младше. Пока на кухне накрывали стол, девятилетний дедушка занимал жену альбомом с фотографиями. На одной из них Женя Дворжецкий узнает своего отца. Будущая жена оказалась внучкой того самого начальника стройки...

Омские лагеря

С 1937 года Дворжецкий, выйдя на волю, мотается по стране. Ему нельзя жить в больших городах. Однажды он ткнул пальцем в карту и поехал в Омск. Играл в местном ТЮЗе. Здесь у него родился Владик. Таиров усиленно звал артиста в Москву. Но биография «не пускала».

Здесь же, в Омске, в самом начале войны его арестовали во второй раз. Пришли днем.

Дворжецкий купал в тазике маленького сына. Он увидит его только через пять лет. Во время обыска разбросали книги, забрали все письма родителей и фотографии.

На следствии ему зачитали показания друзей-актеров: оказалось, Дворжецкий говорил, что в газетах пишут, как в Германии выдают по сто граммов масла...

Лишь одна актриса отказалась доносить. Следователь издевался: «Любовница твоя, что ли?»

Опять статья 58 УК, опять «особое совещание». Разве срок поменьше - пять лет.

Отбывал здесь же, в омских лагерях.

- Я его спросил однажды: как вы смогли в ГУЛАГе выжить? - вспоминает Георгий Молокин, известный нижегородский теледееватель. - И он рассказал мне историю. Был у них в зоне бывший князь. Высушивал добела портянку, делал из нее салфетку. А из спирта, который давали заключенным, чтобы не замерзли, готовил наливку, добавляя морозу или клюкву. И в день рождения императора или свой собственный наливал себе рюмку, заваривал шепотку чая, заправлял за воротник арестантской

робы салфетку из портянки и поздравлял себя...

Амазонка от Шекспира

- Когда в Омском горком комсомола узнали о моих отношениях с отсидевшим в сталинских лагерях Дворжецким, - вспоминает Рива Яковлевна Левите, жена Вацлава Яновича, - то устроили такую пророботку, что жить не хотелось. Но я в ответ тоже закартила речь...

Весь город, не говоря о женщинах, носил артиста на руках. Рива Левите приехала в Сибирь из Москвы после театрального института. Завальский уговаривал ее стать его ассистентом. Но ей хотелось поработать режиссером самостоятельно.

Первый спектакль, который она увидела в Омске, был «Ромео и Джульетта». Она была потрясена сценой между Бенволио и Меркуцио, которого играл как раз Дворжецкий. Все шло в свободном переводе. Ни одного слова по тексту. Она, конечно, возмущалась: ну как это так?! Это ведь Шекспир.

Главный режиссер сказал: не волнуйтесь, вы еще не то услышите! И вот она спускается по лестнице, этакая московская амазонка с вуалеточкой, и вдруг замечает, что ее с ног до головы разглядывают двое артистов. Один из них и был Дворжецкий...

С тех дней и до конца жизни она была рядом с Дворжецким. Очень подружилась с его сыном от первого брака Владиславом.

Когда в Горьковском драмтеатре в очередной раз собирались выдвинуть его на звание, из обкома раздавался звонок: а вы знаете, кто он? Он всегда шутил: в театре много заслуженных артистов, но хороший - один.

Известие о смерти старшего сына застало Вацлава Яновича на гастролях. Один из нижегородских актеров рассказывал, что встретил Дворжецкого в гостинице. Тот брел по длинному коридору и машинально гасил свет. За ним тихо ступала горничная и включала свет опять. В конце коридора они разворачивались и шли обратно...

«Вы чье, старичье?»

Дворжецкого часто упрекали за маленькие роли. Но с его лицом и «такой» биографией можно было рассчитывать в те годы в основном только на эпизоды. Но это были такие мгновения на экране, которые потом помнила вся страна. Иногда удавалось прорваться - «Щит и меч», «Письма мертвого человека»... Он готов был лететь куда угодно. От-

шучивался - зато увижу страну.

Дворжецкому было 57 лет, когда он впервые попал на съемочную площадку.

Последним его фильмом стал «Вы чье, старичье?» - по повести Бориса Васильева.

- Я долго искал актера, - рассказывает режиссер Василий Пичул. - Когда мне показали фотографию Вацлава Яновича, я тут же схватился. Его большие печальные глаза пробивали душу. Одно смущало - аристократическая внешность. Я был в отчаянии. Когда он приехал, я ему честно сказал о своем сомнении.

Он заулыбался: это не проблема. И вынул вставные зубы. Я тут же увидел заброшенного, никому не нужного старика. Он блистательно играл. Хотя в начале съемок простудился. Потом выяснилось, что на ногах перенес еще и инфаркт. На съемках стояла все время «Скорая помощь». А когда финальную сцену снимали, у меня был прямо мороз по коже, все казалось: вот сейчас что-то случится. Каждые полчаса ему делали укол.

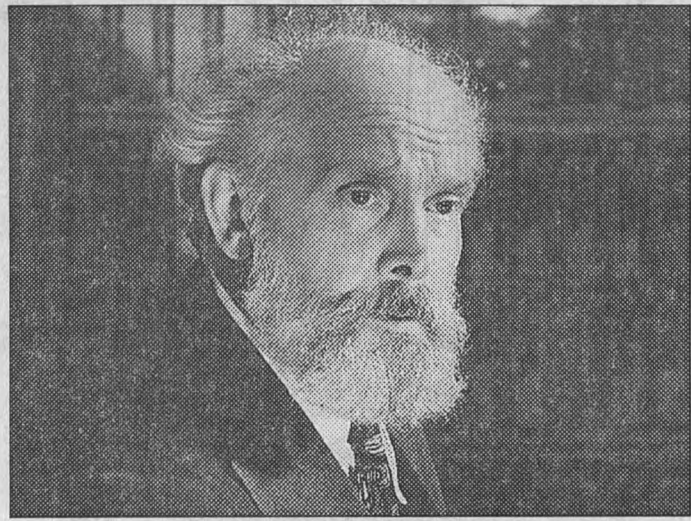
Фильм у Пичула долго не принимали. 1983 год. Всякие ответственные лица в институте ему говорили: таких заброшенных стариков у нас... И вообще собирались выдавать диплом не режиссера, а ассистента... Помог сам Борис Васильев. Но фильм так и остался в единственном экземпляре. Пичул подарил его семье Дворжецкого.

Еще раз он успел снять Вацлава Яновича в «Мечтах идиота» уже перед самой его смертью. Дворжецкий уже был серьезно болен. Но все же рисковали. Знали, как ему это важно. В фильме есть сцена, когда слепой старик просит милостыню. Дворжецкому ничего придумывать не пришлось...

За полтора года до смерти восьмидесятилетнему Дворжецкому власти наконец додумались дать звание. По ходатайству кинематографистов. Вместе с Леонидом Оболенским они стали первыми народными артистами новой России. И - последними из той породы, которую сейчас не сыщешь днем с огнем.

Николай ЕФИМОВИЧ.

Материал о всей династии Дворжецких читайте в пятничном номере «КП».

«Когда бы не Елена, что Троя вам огна, ахейские мужи?»